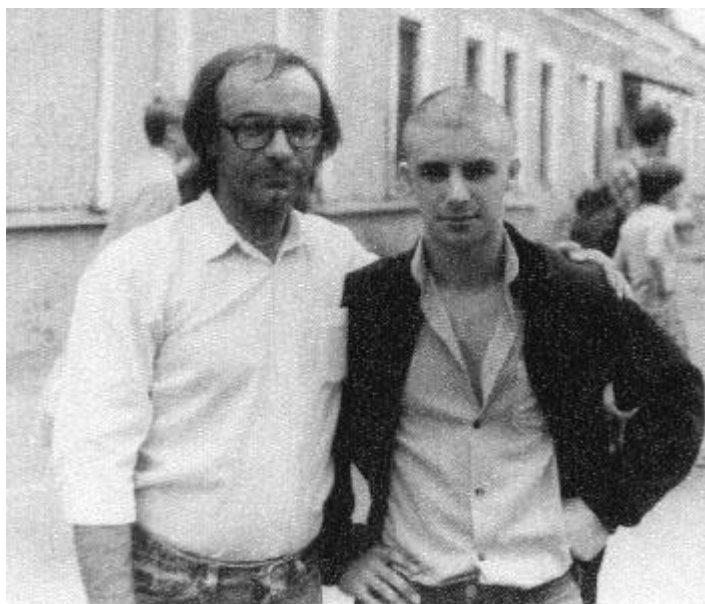

—Через Сестрорецк мы созвонились с Ириной и договорились съездить вместе в воскресенье к Бургвицам. Ирина сообщила, что Люба здесь, в Ленинграде, приехала к Андрюшке, которого забирают в армию, и который поэтому забросил учёбу, бренчит на гитаре и не хочет сессию сдавать - вернусь, мол, из армии, пойду снова на второй курс, всё равно забуду всё, что учил.

Люба с Жорой и Андрюшкой в начале лета 1988 г.

Жора провожает Андрюшку в армию, 1988 г.

Андрюшка, 1988-89(?)г.г.

— Так Любка приехала, чтобы заставить его заниматься и сдавать сессию, взяла отпуск для этого специально. А с 1 июня Жора приедет - помогать Андрюшке готовиться к экзаменам.

— Я позвонил Розе Мартыновне - Жориной маме, у которой жил Андрюшка, а сейчас и Любка. Её там не оказалось, ушла в гости, разговаривал с Андрюшкой. Тот заверил, что у него с учёбой всё в порядке, только по английскому хвост - "тыщи" не сданы, и дал мне номер телефона приятелей Любки, у которых она сейчас находится. Любка ужасно мне обрадовалась:

— Ой, Санька, как ты кстати тут, я уж думала написать тебе, что ли! Слушай, Андрюшку в армию забирают... - и дальше то, что я изложил уже выше. - Жорка с ума сойдёт, если он сессию не сдаст, - заключила сестра свой рассказ.

— Ну, и зря, - ответил я ей. - Подумаешь, ничего страшного. Может, Андрюшка даже и прав - в том, чтобы вернуться на второй курс. Благодарю лучше Бога, что его в Афганистан не пошлют, а остальное - ерунда, мелочи!

___ - Правда, что. Это уж точно.

___ Я предложил Любке поехать вместе со мной и Иринкой в Сестрорецк в воскресенье, Андрюшка-то пусть занимается. Любка с радостью согласилась. Мы разговаривали с ней около семи часов вечера, потом мы с Б.Е. продолжили работу, потом, как обычно, программа "Время", после неё оба Брюнелли остались у телевизора, я вернулся к корректуре, а где-то около одиннадцати вечера меня позвали к телефону - Любка звонила от Розы Мартыновны.

___ - Слушай, Санька, у меня здесь маленькая есть, ты далеко отсюда находишься? Может, я к тебе приеду?

___ - А как ты номер телефона этого узнала, я же тебе не давал?

___ - А я Аллочке Ляцкой позвонила, и она мне сказала.

___ - Ну, молодец, догадливая. Только я от тебя далеко, час езды, это район Ржевки-Пороховые, тут дядя Серёжа Мороз недалеко живёт, никак не могу к нему выбраться. Да и поздно уже. Так что ты маленькую с собой в Сестрорецк бери, там раздавим.

___ Любке всё же не терпелось со мной поговорить, и мы ещё с полчаса разговаривали с ней по телефону. Больше она, конечно, говорила, и всё про Андрюшку, на деда нашего сетовала - абсолютно внуком не интересуется, никогда не позвонит, правильно его мамочка наша покойная в нечуткости обвиняла.

___ - Да и ты такая же, в него пошла: сама-то им много интересуешься, часто звонишь?

___ Но Любку трудно переубедить, кто кому звонить должен. В отношении деда она, конечно, права, но и сама хороша тоже.

___ Местом нашей встречи с Иринкой и Любой я назначил выход с эскалатора метро "Финляндский вокзал" на улицу Боткина, там цветочный базар, цветочки чтобы купить тёте Тамаре. К назначенному сроку я чуть-чуть опоздал, минуты на три. В условленном месте стояли и разговаривали Люба, Иринка и Андрюшка. Меня они заметили лишь, когда я подошёл совсем близко.

___ Первой сделала движение в мою сторону Ирина, но тут Любка её опередила с радостным ржанием:

___ - А где же животик? - и похлопала меня по пузу. Я поцеловал её и в тон ей ответил таким же похлопыванием по Иринкиному животу:

___ - А вот он куда перебрался, - имея в виду, что Иринка никак не восстановит свою былую стройность.

___ И тут моя дочь отмочила номер. Лицо её, и до того какое-то напряжённое, слегка покрасневшее, вдруг покраснело ещё больше, исказилось злой гримасой, глаза налились слезами, она оттолкнула мою руку и бросилась бежать, сначала к выходу из метро, потом куда-то по цветочному рынку.

___ Я за ней.

___ Представляете картину? Рыдающая девица бежит, а за ней мужик - в очках и светлом пиджаке гонится с чёрной сумкой на боку. При полным-полно честного и всякого прочего народу.

___ Да-а. Незабываемо.

___ Догнал я её-таки, поймал, взял за локоть, держу крепко.

___ - Ты, что, Ирина, с ума сошла совсем? Очумела? Тебе лечиться надо.

___ - Никуда я с вами не поеду, езжайте, езжайте сами в Сестрорецк, обсуждайте меня там!

___ - Да никто тебя в Сестрорецк не тащит! Не хочешь, не езд.

___ Тут до меня дошло, что появление в назначенном месте нашей встречи кроме меня ещё Любы и Андрюшки явилось для Иринки неожиданностью (я ведь не сообщил ей, что пригласил Любу в Сестрорецк), она рассчитывала, наверное, наедине пообщаться со мной. А тут я ещё и поцеловал сначала Любку, а родную дочь несчастную зачем-то по животу стал хлопать издевательски, не понимая, что ей не до шуток.

___ - Ты, что, Ирина, шуток совсем не понимаешь? Или разлилась, что я Любу

пригласил? Но она моя родная сестра, мы с ней давно не виделись, я здесь в цейтноте, времени мало, почти нет свободного, и Бургвицев надо навестить, и тебя, и Морозов хорошо бы, так что - что тут предосудительного? И в любом случае - истерики прилюдные закатывать, - куда это годится? Ты же врачом собираешься быть, должна же знать, как со своими нервами бороться. Пей успокоительные - валерьянку, пустырничек почаще. Психотропные, наконец, средства принимай - элениум, там, реланиум.
— Я и так днём всё время засыпаю, ночью потому что не сплю, - продолжала всхлипывать, но уже не так бурно Ирина.

— 22 июля 1988 г., поезд Таллин-Ленинград

— Люба с Андрюшкой тем временем вышли вслед за нами из метро и прогуливались неподалёку по цветочному базару. Я повёл Ирину к ним.

— Видали, что моя дочь вытворяет? Представляю теперь, каково её мужу с ней, если она с любимым папочкой себе такие фокусы позволяет, заставляет за ней как за курицей носиться.

— Вот я Андрюшке и говорю: не вздумай жениться! - сказала Любка. - Женишься - не знаю, что с тобой сделаю.

— А чего ты его с собой сюда притащила? Ему ведь некогда сейчас по Сестрорецкам разъезжать - заниматься надо.

— Да он в Сестрорецк и не поедет. Просто я захотела, чтобы ты ему наставления прочитал.

— Наставления я ему уже читал по телефону. Могу повторить. О том, что будет после армии, когда вернёшься, - сейчас не думай. Сказано, ведь: "Не заботьтесь о завтрашнем дне, завтрашний день сам о себе позаботится". Или как Жванецкий перефразировал: "Товарищи, давайте переживать неприятности по мере их поступления". Вернёшься, и будет ясно - на третий курс тебе идти или снова на второй. А сейчас надо сдавать сессию хотя бы заради испереживавшихся за тебя родителей. Обещаешь?

— Андрюшка кивнул головой.

— И в армии права не качай, терпи, там за справедливость бороться бессмысленно, понял?

— Андрюшка опять кивнул головой.

— Ну, вот и все мои наставления. Можешь быть свободным.

— Мы расцеловались, и я отпустил его с Богом. Любу я отправил купить цветочки для тёти Тамары, пока мы с Ириной повыясняли - поедет она в Сестрорецк или нет.

— Так, что, Ирина, с чем связана твоя истеричность? Опять у вас с Димой нелады? Почему нужно было Михалыча в Ленинград вызывать? Что же это вы до сих пор так и не научились в своих проблемах самостоятельно разбираться!

25 июля 1988 г., Сестрорецк

Отвечала Иринка сбивчиво, не успокоившись ещё окончательно, но ничего особенно нового я от неё не услышал, разве что будто Дима себе по пьянке вены резал якобы из-за неё, что это при Михалыче было, но Михалыч мне ничего такого не говорил.

Про остальное всё я в общем-то знал. Диме якобы угрожала армия (а, может, и не угрожала, Иринка этого даже не знает наверняка: то ли в самом деле так, то ли он ей просто голову морочит, ему ведь соврать ничего не стоит, он всё время врёт), и потому он запил (это же говорил Михалыч), учёбу опять забросил, но от армии его освободили, сейчас он вроде бы занимается, но хвостов у него много, неизвестно ещё - выйдет ли на сессию... Отец его, Михалыч, его совершенно не знает и не понимает...

- Ирина, так я тоже не пойму, ты из-за чего переживаешь: из-за того, что его в армию не забрали? По твоим словам вы друг другу только страдания причиняете, сколько раз уже о разводе заговаривали, так тогда что ты на него злишься, что он учёбу забросил? Ну, в армию заберут - или забрали бы - тебе же только легче бы стало, не мешал бы тебе

самой заниматься. Или отчислят если - ну, вернётся в Калининград, будет Мишу нянчить, у него это хорошо получается, и тебе легче, и нам, особенно маме, легче - чего же тут переживать?

—- Ну, а дальше-то что, если его отчислят? Что же это у меня за муж будет такой непристроенный?

—- Это его дело, в конце концов. В ансамбле будет играть, например, чем не дело? Там не меньше можно заработать, чем в медицине, скорее больше. Я думаю, что проблема не в том, что потом будет, а в том, как сейчас вашу семью сохранить. У вас хоть какие-то остатки тёплых чувств друг к другу сохранились?

—- Сохранились.

—- Вот вцепитесь в них, держитесь за них, сохраняйте их, укрепляйте их - это самое главное. Остальное всё ерунда, мелочи.

—- Какие же это мелочи, если я, например, в общежитии на кухне ужин готовлю, а он в это время в чьей-то компании на этом же этаже пьянствует, песни распевает? Что люди подумают? Хороша семейка!

—- Ты же сама его компаний избегаешь! Считай, что люди подумают: вот семья какая - каждый при своём деле, и друг на друга не обижаются. А вот когда ты к девочкам ночевать убегала, а он туда ломился, тебя заботило, что люди подумают? Похоже, что не очень. А зря. Или вот сейчас - я за тобой тут носился. Не видно было, чтобы тебя волновало, что люди подумают. К мужу претензии предъявлять за тобой не залежится, а сама-то ты безгрешна, что ли? Одна истеричность твоя чего стоит! Да я бы от такой жены давно сбежал, как ещё Дима тебя терпит!

—- 27 июля 1988 г., Сестрорецк

—- Подошла Любка с цветами и подключилась к разговору:

—- Ирина! Мужчине надо свободу давать, они без этого не могут. Подумаешь, у приятелей задержался! Что ему - с тобой только рядом сидеть и на тебя любоваться?

—- Это у неё идеал такой: она сидит перед телевизором и вяжет, а рядом муж. И ещё вкусенького чего-нибудь поесть.

—- Да ты, Ирина, мещанка настоящая! Так нельзя.

—- В Сестрорецк Ирина согласилась всё-таки поехать, и разговор продолжался в электричке. Мы с Любкой вдалбливали моей дочери, что мужьями в наше время не бросаются, что у Димы, конечно, прорва недостатков, но и у неё самой их хватает:

—- Как, скажи, я ему могу нотации читать, если он в любой момент мне может возразить: воспитывайте лучше свою собственную дочь - и будет прав! Наконец, у вас сын, с которым у него хороший контакт. О сыне-то ты думаешь или нет? Родила, не подумавши, и дальше так же собираешься? На маму надеешься?

—- В Сестрорецке у Бургвицев за обедом распили Любкину маленькую. Иринку, разумеется, оставили в покое, отвечали тётке Тамаре на её расспросы, сами расспрашивали про их жизнь, про дяди Вовино здоровье - слава Богу, неплохо сейчас, тьфу-тьфу!

—- На обратном пути в электричке опять наставляли Ирину, нам почти не возражавшую и не оправдывавшуюся. Люба вышла на Ланской, мы с Ириной простились в метро у Финляндского.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбаолова-любителя"](#)